

— Закончили с картиной? Тогда пойдёмте обратно, уже полдень, и солнце взошло, — сказал Оу Хэ. Лицо Оу Хэна покраснело от солнца. Он легко обгорал, и хотя зимнее солнце не такое сильное, как летнее, в провинции Юнь нужно было быть осторожным.

— М-м, — кивнул Оу Хэн. Солнце уже начало слепить его глаза, и ему стало некомфортно.

Оу Хэн не любил солнечный свет и предпочитал пасмурную погоду. Больше всего он ненавидел загорать.

— Пойдём, найдём папу, — Оу Хэ взял Оу Хэна за руку. Он был старше на шесть лет и до сих пор не мог избавиться от привычки держать брата за руку, когда они выходили куда-то. Только так он чувствовал себя спокойно и уверенно.

— Папа тоже приехал?! — Глаза Оу Хэна загорелись.

— М-м, пошли, — кивнул Оу Хэ, глядя на послушного брата, и не удержался, чтобы не потрепать его по голове.

Увидев Ян Ханя, Оу Хэн бросил брата и бросился к нему. Оу Хэ остался стоять с пустыми руками. Неужели его так просто можно выбросить?

— Тебе здесь комфортно? — Спускаясь с горы, Ян Хань держал Оу Хэна за руку и мягко спрашивал. Оу Хэн плохо переносил смену обстановки. Однажды, когда они отправились в путешествие, он за один день слег с акклиматизацией, и врачи ничем не могли помочь. Ян Хань так испугался, что сразу же купил билеты обратно.

Теперь, когда Оу Хэн уезжал из провинции, Ян Хань всегда волновался.

— Всё хорошо, мне здесь тепло и уютно, — Оу Хэн улыбался. Ему не нужно было одеваться, как в пуховик, и он не задышался после нескольких шагов. Это было прекрасно.

— Рад, что тебе нравится. Когда вернёшься, обязательно оденься потеплее, не забудь, хорошо? — Ян Хань знал, что они не смогут вернуться вместе. Он боялся, что Оу Хэн простудится, если останется один.

— М-м, — серьёзно кивнул Оу Хэн. Он тоже боялся заболеть.

— После Нового года мы с папой уезжаем за границу. Ты позаботишься о себе, не обижай Цзюньюя, ты... — Ян Хань сокрушался, глядя на то, как Ли Цзюньюй подчиняется его сыну. Ему даже хотелось ударить Оу Хэна за такое отношение.

— Оу Хэн, почему ты запрещаешь мне подниматься?! — Внезапно появился Хэ Тянь, чуть не сбив Оу Хэна с ног.

— Эр-эр, ты в порядке? — Оу Хэ быстро подошёл к брату. Когда человек полностью сосредоточен на чём-то, внезапный испуг может быть опасен. Оу Хэ волновался.

— Ты что, с ума сошёл?! — Оу Хэн разозлился, уставившись на Хэ Тяня. — Ты что, призрак? Можешь убраться подальше? Я даже не знаю, кто ты такой, а ты здесь разглагольствуешь. Кем ты себя возомнил? — Оу Хэн оттолкнул палец Хэ Тяня, указывавший на него.

— Легкомысленный! — Хэ Тянь с презрением посмотрел на троих, сопровождавших Оу Хэна. — Тошнотворно!

— Может, ты уйдёшь туда, где тебе будет удобно? Ты такой противный, как утка, только шумишь, — Оу Хэн закатил глаза. Ему самому было противно. Хэ Тянь украл деньги, обвинил его, а теперь ещё и лезет сюда, чтобы привлечь к себе внимание.

— Пойдём, — Оу Хэ бросил взгляд на лицо Хэ Тяня, полный отвращения.

Четверо больше не обращали внимания на Хэ Тяня и ушли. Хэ Тянь был оттеснён охраной, и он, стиснув зубы, смотрел на уходящих, его глаза горели ненавистью.

— Что случилось, молодой человек? — Нежный и мягкий голос раздался рядом с Хэ Тянем. Он поднял голову и увидел мужчину, похожего на нефритового принца, утончённого и благородного. Хэ Тянь почувствовал себя ничтожным.

— Нет, ничего... — пробормотал он, опустив голову.

— Тебя обидели? Не бойся, расскажи мне, я помогу, — Лань Хань мягко улыбнулся. Хэ Тянь смотрел на эту улыбку, но вместо тепла почувствовал страх.

— Этот Оу Хэн, он пользуется своим положением, он легкомысленный, занял вершину горы и не пускает других. Я попытался поговорить с ним, а он меня избил и выгнал... — Хэ Тянь говорил так, будто он был жертвой.

— Оу Хэн просто ужасен, противный... Я должна рассказать об этом своей тёте! — Девушка с зелёными волосами и множеством серёжек в ушах, похожими на кольца на спине меча, возмутилась.

Единственной мыслью Хэ Тяня было: неужели ей не тяжело носить такое? Но больше всего он завидовал.

Эти вещи явно стоили немалых денег, каждая деталь была дорогой.

— Тин-тин, не надо, — Лань Хань взял Ли Тин за руку, успокаивая её. Девушка с недовольным видом прекратила.

— Молодой человек, давайте поговорим, это будет как извинение от имени Оу Хэна, — Лань Хань улыбнулся Хэ Тяню.

— Нет, он — это он, а вы — это вы, не стоит смешивать.

— Хм. Извиняться за него — это извиняться за моего кузена. Мой кузен — хороший человек, его репутация не должна быть испорчена из-за Оу Хэна, этого мерзкого... Лань Хань, ты прав, мой кузен, наверное, попал под влияние Оу Хэна, — Ли Тин бурчала. Она не любила Оу Хэна.

Для девушки иметь кузена, который был во всём превосходителен и при этом холоден к другим, было поводом для гордости. Но Оу Хэн разрушил эту мечту.

Её кузен видел только Оу Хэна, и, по её мнению, Оу Хэн просто хотел его денег. Она не позволит ему добиться своего.

— Ну... — Хэ Тянь всё ещё колебался.

— Не переживайте, давайте вместе, сегодня я заказал стол у шеф-повара в ресторане «Юньтянь», — Лань Хань ненавязчиво продемонстрировал своё положение.

Ресторан «Юньтянь» был пятизвёздочным, одним из лучших в стране. Шеф-повара там были высшего класса, и заказать их блюда мог далеко не каждый.

Услышав это, глаза Хэ Тяня загорелись. Желание, зависть, восхищение — всё это пронеслось в его голове за мгновение.

— Тогда я с вами, — Хэ Тянь скромно согласился, слабо улыбнувшись.

Они направились в ресторан «Юньтянь». По дороге Ли Тин не забыла наговорить на Оу Хэна матери Ли Юэ'эр, но она не знала, что та уже заблокировала её.

— Вернулись? — Ли Цзюньюй увидел Оу Хэна и, как обычно, забрал его руку у Оу Хэ.

— Почему не вернулся раньше, если солнце так припекает? — Ли Цзюньюй смотрел на покрасневшее лицо Оу Хэна с жалостью. Если он так обгорит, ночью снова будет мучиться.

— Забыл, хе-хе-хе... — Оу Хэн постарался выглядеть виноватым.

— Пойдём, умыться, а потом пообедаем, — Ли Цзюньюй не решался прикоснуться к лицу Оу Хэна, боясь причинить боль. — Дядя Ян, дядя Оу, я отведу Эр-эра умыться, — он обратился к Ян Ханю.

— Хорошо, намажь ему увлажняющий крем, а то ночью снова будет болеть. Сам он не следит за собой, — напомнил Ян Хань, хотя знал, что Ли Цзюньюй именно для этого и уводит Оу Хэна.

Кожа Оу Хэна была нежной, и он обычно был осторожен, но когда рисовал, то забывал обо всём.

— Я знаю, дядя Ян, вы посидите немного, — кивнул Ли Цзюньюй. Оу Хэн даже не смел пикнуть, боясь, что на него накинута со всех сторон.

— Если ещё раз так сделаешь, больше никуда не пойдёшь, — когда Оу Хэн вышел из ванной, его лицо было ещё краснее, чем он ожидал.

Оу Хэн, увидев мрачное выражение лица Ли Цзюньюя, почувствовал, что лицо у него болит ещё сильнее. Он мелкими шажками подошёл к Ли Цзюньюю, сел и взял его за руку, как маленький котёнок, ищущий защиты.

— Я виноват... — жалобно сказал Оу Хэн, быстро признавая свою вину, но без намерения исправиться.

— И что с того, что ты виноват? — Голос Ли Цзюньюя был холодным, но его движения были мягкими, чтобы не причинить боли.

— У меня есть Гого, я не боюсь! — Оу Хэн обнял руку Ли Цзюньюя, кокетничая.